

В Высшей школе экономики создан Международный научно-образовательный Форсайт-центр, призванный развивать Форсайт-исследования в России. Центр изучает лучшую мировую практику Форсайта, осваивает существующие и разрабатывает новые методы проведения исследований, готовит аналитические и информационные материалы по зарубежному и отечественному опыту.

ПЕРСПЕКТИВЫ Форсайта в России

БЕЗГРАНИЧНЫ

считает Ярослав Кузьминов, ректор Государственного университета – Высшей школы экономики, руководитель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам развития интеллектуального потенциала нации.

– Ярослав Иванович, в России сегодня только начинают обращаться к Форсайту. Не все еще понимают, как и зачем им пользоваться. Ваши аргументы в пользу Форсайта.

Сегодняшний темп перемен обостряет конкуренцию, что ставит руководителей самого разного уровня перед необходимостью обратиться к такому прогнозу, который позволит выявить не только краткосрочные, но и долгосрочные тенденции развития.

Знать движущие силы будущего – значит, получить возможность не только развивать те перспективные направления, которые могут дать наибольший эффект, но и влиять на формирование новых тенденций.

Особая роль в этом процессе принадлежит долгосрочным исследованиям развития науки, технологий, образования. Ведь именно они, наряду с природными процессами, образуют «твердую основу» нашего будущего – в отличие от культурных, политических процессов, где роль сильных индивидуальностей, практически непредсказуемая заранее, более высока. Завоевания Наполеона в середине XVIII века было практически невозможно предвидеть. Зато экономический эффект парового двигателя – возможно. Форсайт – один из наиболее эффективных инструментов таких исследований.

Главная особенность Форсайт-проектов в том, что они ориентированы на определение возможных вариантов будущего и активное формирование его наиболее предпочтительных сценариев. А поскольку контуры будущего во многом определяются сегодняшними действиями, выбор наиболее предпочтительных сце-

нариев следует подкрепить соответствующими мерами, которые обеспечат наиболее благоприятную траекторию развития.

Методология Форсайт обеспечивает системное прогнозирование, в котором учитываются основные значимые факторы, определяющие развитие в научной, образовательной, экономической и социальной сферах. Она основана на целенаправленном выявлении и использовании знаний экспертов. Часто речь идет о таком представлении экспертного знания, которое раньше не применялось экспертами, не мыслилось ими как возможное. Прожективные технологии, коллективное моделирование ситуаций «а если», экспертная оценка чужих прогнозов, в ходе которой формулируются новые ограничения и прогнозы, должны найти место в формирующейся методике Форсайта.

Особое место принадлежит использованию результатов Форсайта. После того как экспертные группы добились непротиворечивого видения набора возможных трендов (или спектра, диапазона возможностей), наступает этап выбора оптимальной долгосрочной стратегии. Разработка эффективных долгосрочных стратегий требует опоры на целевые ориентиры, которые определяются в результате экспертного анализа «поля возможностей». К этому этапу экспертного анализа необходимо подключать другую группу экспертов – представителей сложившихся в обществе групп интересов. Следует отметить, что долгосрочные стратегии могут реализовываться только при условии согласия между заинтересованными сторонами в отношении поставленных целей и предлагаемых мер по их достижению. В противном случае они сразу становятся жертвой «контрполитик». Форсайт-проекты имеют, как правило, позитивные внешние эффекты. Они ориентированы не только на получение новых знаний (в форме докладов, набора сценариев, рекомендаций и т.п.), но и на развитие неформальных взаимосвязей, горизонтальных сетей, создание площадок, в рамках которых ученые, предприниматели, представители власти и общества могут систематически обсуждать общие проблемы.

– Форсайт-проекты давно и успешно осуществляются в таких развитых странах, как Великобритания, Япония, США. Каковы перспективы Форсайт-проектов в нашей стране?

Выбор стратегии развития, наконец, обретает актуальность и в России.

В последние годы страна демонстрирует высокие темпы экономического роста, растет и уровень жизни населения. Однако эти достижения в значительной степени обусловлены благоприятной конъюнктурой мировых цен на сырье и энергоносители. В то же время устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе возможен только за счет высокотехнологичных производств, создающих инновационную продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках. Речь идет не только о физических, химических, биологических технологиях. Кроме них, объектно-ориентированных, возрастающую роль в современном обществе играют субъектно-ориентированные социальные

и экономические технологии. В России с ее огромным и слабо востребованным интеллектуальным капиталом и неэффективным материальным производством социальные технологии могут играть большую роль, чем в развитых странах и тем более в других странах BRIC.

Исходя из этого особую актуальность приобретают исследования будущего. Уже давно многие эксперты, да и чиновники, говорят о кризисе идей, отсутствии видения будущего в самых различных направлениях и, как следствие, действенных стратегий. Такие проблемы решаются при помощи Форсайта.

Форсайт социальных и экономических технологий только зарождается. У российских исследователей есть возможность внести решающий вклад в разработку его техники.

Разработка эффективных долгосрочных стратегий требует опоры на целевые ориентиры, которые определяются в результате экспертного анализа «поля возможностей». Такие стратегии могут реализовываться только при условии согласия между заинтересованными сторонами в отношении поставленных целей и предлагаемых мер по их достижению. В противном случае они сразу становятся жертвой «контрполитик».

Хотя российский опыт Форсайтных исследований только формируется, тем не менее, перспективы Форсайта в России поистине безграничны. Этот инструмент может использоваться для выявления направлений развития в бизнесе, определения форм участия граждан в принятии социально значимых решений, выборе вектора научно-технической политики, установлении направлений регионального партнерства и т.д.

Полагаю, что по всем этим направлениям Форсайт в России будет активно развиваться. От внедрения на практике результатов Форсайта выиграют все заинтересованные стороны.

– Какую роль будут играть Форсайт-исследования при реализации инновационной образовательной программы ГУ-ВШЭ?

Высшая школа экономики развивается как исследовательский университет, поэтому освоение современных методов исследований является неотъемлемой частью стратегии нашего развития. Кроме того, мы особенно заинтересованы в разработке долгосрочных сценариев развития для субъектов и секторов российской экономики. Значительная часть их является нашими клиентами, школа разрабатывает для них целый ряд проектов. ВШЭ будет максимально содействовать

процессу складывания Форсайт-технологий и Форсайт-сообщества в России, не только проводя соответствующие исследования, но и активно распространяя их результаты.

В рамках Инновационной образовательной программы в ВШЭ создан Форсайт-центр, который должен сыграть заметную роль в продвижении подобных исследований и развитии их методологии. В задачи Центра входит изучение лучшей мировой практики в области Форсайта, освоение существующих и разработка новых методов Форсайт-исследований, подготовка и широкое распространение аналитических и информационных материалов, отражающих российский и мировой опыт. Мы уже начали проект «Образовательный Форсайт», нацеленный на определение будущих потребностей рынка труда в новых компетенциях. Важно, что уже на старте Форсайт-центр успешно взаимодействует с ведущими российскими экспертами, зарубежными коллегами, включая столь авторитетные организации в этой сфере, как, например, Манчестерский университет, европейский Институт перспективных технологических исследований и др.

Наблюдается кардинальный сдвиг структуры всей экономики: растет доля творческого труда и инноваций; радикально обновляется инфраструктура; постоянно появляются новые продукты и услуги; решающее значение для бизнеса приобретают трансакционные издержки, связанные с нематериальными активами.

– Ярослав Иванович, помимо прогнозных исследований, «Форсайт» уделяет пристальное внимание новой экономике, или, другими словами, экономике, основанной на знаниях. Формировать такие активы и извлекать из них преимущества мы еще не научились. Тем не менее уже сегодня условия таковы, что без интеллектуальных активов нельзя рассчитывать на успех в конкурентной борьбе. Какие, на Ваш взгляд, сценарии развития предполагает новая экономика неосязаемых активов?

Новая экономика имеет свои особенности, отличные от традиционной. Здесь, условно, надстройка отрывается от базиса и сама превращается в базис. Наблюдается кардинальный сдвиг структуры всей экономики: растет доля творческого труда и инноваций; радикально обновляется инфраструктура; постоянно появляются новые продукты и услуги; решающее значение для бизнеса приобретают трансакционные издержки, связанные с нематериальными активами. Сюда входят затраты на поиск компетентных работников и

оплату их труда, поиск и анализ информации, приобретение и защиту интеллектуальной собственности. Сегодня в развитых экономиках трансакционные издержки составляют уже больше половины всех расходов. Как видите, экономика становится все менее физически осязаемой. Застраховать свою будущую прибыль и обрести твердые позиции на рынке становится все труднее. Все чаще мы вынуждены обращаться к услугам сторонних специалистов. Поэтому нанимаем маркетологов, специалистов по персоналу – в общем, тех, кто делает за нас определенную работу. То есть прибегаем к аутсорсингу.

– **Какие у нас перспективы прорыва в неосязаемой экономике?**

Поскольку сырьевая составляющая в современной экономике играет все меньшую роль, то преимущества России, основанные на экспорте сырья, недолговечны. Но не следует особо ждать и внешних инвестиций в наш хай-тек. Потенциальные заказчики скорее предпочтут другие страны, готовые предложить то, что мы не можем, или то же, что и мы, но в большем количестве и за меньшую цену.

Сегодня мы утратили преимущество в обрабатывающей промышленности. Но это преимущество сохраняется в интеллектуальных секторах и богатой культуре. Такие ресурсы и являются ключевыми в новой экономике, которая основана на творчестве в производстве (создание инноваций) и потреблении (так называемая экономика впечатлений).

Так что Россия, несомненно, обладает шансом занять определенные позиции в новой экономике. Однако наличие такого шанса еще не означает, что мы можем им воспользоваться. Первоочередная задача – реформа интеллектуальных секторов экономики. Необходимо выстроить такую среду, которая бы эффективно отбирала способных к творчеству и созданию инноваций. И обеспечивала бы благоприятные условия для развития.

Ключевой элемент в этой системе, конечно, образование. Именно оно формирует людей, способных породить и воспринимать инновации.

– **Кстати, об экономике впечатлений. О ней много говорят, она интригует своей необычностью. Насколько серьезную конкуренцию она может составлять традиционной экономике?**

Сегодня доминирует необычный тренд: производство и потребление сливаются, разделение между ними становится весьма условным.

Стиль жизни личностей, которые производят, то есть творцов, входит в аналогичный ритм: границы работы и отдыха для такого человека размываются. Он непрестанно создает, идеи посещают его в самых неожиданных местах.

Соответственно происходит сдвиг в соотношении рационального и эмоционального. Рациональные мотивы в нашей жизни замещаются эмоциональными факторами. Такой процесс можно проследить на эволюции рекламы. В рекламе начала XX века основной упор делался на качество продукта и его технические

характеристики, так как создатели рекламы исходили из рациональной мотивации потребителя. Но сегодня потребитель при выборе товара или услуги руководствуется эмоциональными мотивами.

Доля «эмоциональных» продуктов в нашем потреблении неуклонно возрастает. Эмоции для человека приобретают иное значение: насыщенный одним видом деятельности, он переключается на другой. Таким образом, обогащаясь новыми впечатлениями, он повышает свой потенциал.

Исходя из этих факторов и работает экономика впечатлений. Товары и услуги, в которых заложен большой эмоциональный компонент, формируют калейдоскоп нескончаемых позитивных (или негативных, но «подстегивающих») впечатлений. Это, в свою очередь, развивает эмоциональный интеллект личности. Такой человек умеет отфильтровывать поступающие извне эмоциональные сигналы благодаря сформированной производителем богатой внутренней культуре. Он умеет воспринимать искусство, музыку, цифровой мир. Цифровой мир же сформировал новые критерии, обозначающие, что хорошо, а что плохо. Стремительно развиваясь, этот мир постоянно предлагает новые формы общения, из которых потребитель извлекает «пищу» для идей. Таким образом, потребители вовлекаются в создание новых продуктов. Такая эмоциональная среда становится реальной производительной силой общества. Возникает совершенно новая экономика культуры, которая носит неклассический характер и не учитывается в экономическом анализе. Впрочем, социологи давно предвидели развитие такой экономики.

– Можно утверждать, что интеллектуальный капитал – «сырье» новой экономики. Каково состояние интеллектуального «сырья» в России?

Мы привыкли говорить о высоком уровне образования и науки в России. К сожалению, статистика не подтверждает оптимистических оценок.

Если в начале 1990-х годов прошлого века доля России в мировом объеме заявок на изобретения составляла свыше 16%, а выданных патентов – более 33%, то к сегодняшнему дню доля заявок на изобретения снизилась почти в 7 раз (2,9%), а патентов – почти в 13 раз (2,6%). Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась в 2 раза. Объем российского внутреннего рынка инновационной продукции далек даже от 1% мирового (60 млрд долл.). Это меньше, чем у США, в 192 раза, Японии – в 85, Китая – в 15 раз.

Среди причин такого состояния интеллектуальных ресурсов в России называют не только массовый отток инженеров и ученых из научно-технической сферы вследствие низкой зарплаты и неприемлемых условий труда. Но и политику государства, которое недостаточно последовательно и эффективно поддерживает инновационный бизнес и систему образования.

Ведь современный бизнес начинается с интеллектуального капитала. Хороший хозяин его преумножает, возвращает инвестициями. Однако российские предприниматели все еще жалеют средства на науку и

Сегодня потребители вовлекаются в создание новых продуктов. Такая эмоциональная среда становится реальной производительной силой общества. Возникает совершенно новая экономика культуры, которая носит неклассический характер и не учитывается в экономическом анализе.

образованием, так как не осознали, что в условиях глобализации знания стали основным конкурентным преимуществом. В силу этих причин развитие наукоемкого бизнеса остается одной из наиболее острых проблем отечественной экономики.

Должно сложиться оптимальное разделение труда между государством и бизнесом. Безусловно, последний нужно стимулировать к инвестициям в долгосрочные и рискованные проекты. В России это не такая неисполнимая задача, как может казаться на первый взгляд. Ведь «короткие» проекты и сверхприбыльные вложения в экспортноориентированные сырьевые отрасли, по сути дела, обложены высокими и, главное, совершенно неопределенными по размеру сборами в пользу государства и его представителей. Более того, крупный бизнес в России сохраняет высокие политические риски – над всеми бизнесменами стоит тень государства. Очевидно, что от такого положения надо уходить – и так же очевидно, что одномоментно ситуацию поменять не удастся. Значит, можно начать с «очищения» от чрезмерной государственной опеки именно тех секторов, где нужно быстрое увеличение капитала. Два-три года последовательной политики невмешательства в инновационный бизнес, в производство интеллектуальных услуг – и инвесторы повалят туда толпой.

Но государство пока не исполняет даже своей собственной роли в формировании интеллектуального капитала страны. Это касается поддержки высшего образования и фундаментальных исследований. На сегодня расходы федерального бюджета в расчете на одного студента в России в несколько раз ниже, чем в европейских странах, даже с учетом различий в покупательной способности валюты сопоставления. А расходы на исследования в университетах различаются уже на порядки. Нет нужды говорить, что именно обучение через исследования – это то, что формирует инновационное поведение выпускников высшей школы. Сейчас только 19% преподавателей университетов России занимаются наукой – показатель, сопоставимый с техникумами советского времени.

Россия нуждается в новой политике применительно к высшему образованию и науке. Стержнем этой политики должно стать возрождение «креативного класса» в самих этих сферах. Без этого невозможно рассчитывать на даже простое воспроизводство интеллектуального капитала в других секторах нашей экономики. ■